

УДК 94 (47+57) "1917/1991"

**ПОЛИТИКА ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ В ПОЛОЦКОМ ОКРУГЕ (1924-1930 ГГ.):
ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ПОЛОЦКИЙ ПАХАРЬ»****А. В. КАРАВАЕВ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е.В. СУМКО)*

В статье на основе материалов главной окружной газеты «Полоцкий пахарь» рассматривается реализация политики советской власти по ликвидации безграмотности в Полоцком округе с 1924 по 1930 год. На страницах издания нашли отражение ключевые проблемы реализации ликбеза — от кадрового дефицита и нехватки ресурсов до сопротивления части населения, — что позволяет на его основе детально изучить специфику этого процесса в регионе.

В центре данного исследования — комплексный анализ материалов окружной газеты «Полоцкий пахарь» как ценного исторического источника для изучения кампании по ликвидации безграмотности в Полоцком округе (1924–1930 гг.). Хронологические рамки исследования ограничены периодом 1924–1930 гг., нижней точкой которого выступает создание Полоцкого округа 17 июля 1924 г., а верхней — ликвидация Полоцкого округа 26 июля 1930 г.

Проблема ликвидации безграмотности в ранний советский период получила определённое освещение в историографии. Общесоюзный контекст кампании раскрыт в работе И.В. Глущенко, анализирующей ликбез как масштабный просветительский проект 1920–1930-х годов [2]. Эволюцию политических подходов к данному вопросу в 1920-е гг. исследовал И.А. Панкрат, представивший её как динамично развивавшееся направление внутренней политики [5]. Применительно к Беларуси фундаментальным является исследование Е.Н. Бусел-Кучинской, посвящённое реализации политики ликвидации безграмотности на территории Витебской губернии в 1917–1922 гг. [1]. Вместе с тем, последующий период (1924–1930 гг.) в рамках такого административно-территориального образования, как Полоцкий округ, остаётся недостаточно изученным, что обуславливает необходимость его специального исследования на основе системного анализа региональных материалов.

Одним из приоритетных направлений в культурно-просветительской и образовательной деятельности в БССР был курс на ликвидацию безграмотности среди населения республики. Он был установлен ещё декретом СНК Советской России от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» [3], который распространился и на территорию БССР. В свою очередь газета «Полоцкий пахарь» являлась главным окружным периодическим изданием, которое было создано для информирования населения о проведении данной политики, потому в данном исследовании на основании информации, размещённой на страницах газет, будет исследована тема проведения кампании по ликвидации безграмотности в Полоцком округе.

Возложенная на районный отдел народного образования (далее — районо) задача по ликвидации безграмотности уже на старте натолкнулась на серьёзные материальные препятствия.

Показателен пример Дретуньского района, описанный в газете «Полоцкий пахарь» от 14 марта 1925 г.: «Глухой и бедный Дретуньский район. Эта бедность особенно чувствуется в ветви просветительской работы. Школы отремонтированы плохо, учебников, тетрадей, карандашей и других принадлежностей не хватает... не достаёт материальной базы» [6, с. 2]. Ситуация в Дретуньском районе была типичной: хронический дефицит ресурсов подрывал саму возможность эффективного функционирования школ ликбеза, становясь системным ограничителем всей образовательной кампании.

Школьных учреждений, которые занимались ликвидацией безграмотности, было недостаточно. Больше половины детей школьного возраста не могли позволить себе даже начальное образование. Так, рассматривая ещё один пример, стоит сказать, что в подробном образовательном обзоре округа, в котором был представлен осмотр состояния культурно-просветительской работы, касательно ликвидации безграмотности упоминалось: «Культурное обслуживание нужд населения со стороны советских партийных и профессиональных органов совершенно ничтожно. Для этой цели нет достаточных средств». Так, на примере Краснопольского района, указано: «На территории Краснопольского района в прошлом 1924-1925 учебном году было школ всего 25. Детей по району школьного возраста 2699 человек. Из них обучалось в школе 1205 человек, а находилось вне школы 1494 человека» [4, л. 60]. Таким образом, мы можем наблюдать, что в этот период культурно-просветительская работа была в кризисном состоянии по всему округу и не могла выполнить всех поставленных перед ней задач, из-за недостатка материального обеспечения и количества культурно-просветительских, а также образовательных учреждений.

Значительным препятствием была неподготовленность педагогических кадров. Окружная печать прямо указывала на то, что многие учителя с трудом осваивали новые методики. Яркой иллюстрацией

служит отчет с Дретуньской районной конференции (14 марта 1925 г.), в котором автор жаловался, что учителя «не совсем представляют себе новые методы» и «пользуются материалами, которые не имеют никакого отношения к теме» [6, с. 2]. Подобные критические публикации демонстрируют осознание властями того, что успех ликбеза зависел не только от финансирования, но и от преодоления методической отсталости учителей.

Несмотря на материальные трудности, сеть образовательных и просветительских учреждений в Полоцком округе постепенно расширялась. Ярким примером служит инициатива жителей деревни Шаврино (Ульский район), которые в 1925 г., как сообщала газета, «несмотря на значительную нехватку средств, ...смогли организовать избу-читальню», самостоятельно добыли литературу и привлекли постоянную аудиторию [7, с. 3]. Подобные публикации свидетельствуют, что, несмотря на дефицит ресурсов, на местах наблюдалась активность, а создаваемые учреждения ликбеза становились реальными центрами притяжения для местного населения.

В противовес многочисленным сообщениям о проблемах, газета изредка приводила и примеры успешной работы школ, представляя их как образец для подражания. Так, в заметке от 21 марта 1925 г. описывалась Москалевщинская школа в Ветринском районе, где не только действовал пункт ликбеза на 35 человек, но и была организована ленинская библиотека [7, с. 3]. Подобные публикации, хоть и единичные, выполняли важную функцию, демонстрируя реальную возможность корректной организации учебного процесса и культурно-просветительской работы даже в сложных условиях.

Помимо внутренних проблем системы образования, серьёзным препятствием становилось скептическое отношение части населения. Яркой иллюстрацией этого является ситуация в Освейском районе. Несмотря на образцовую организацию Кахановичской школы, где был сделан ремонт, существовал ученический кооператив, издавалась настенная газета и были организованы пионерские отряды, «селяне многих окружных деревень... не пускают детей в школу» [9, с. 4]. Автор публикации объяснял это сопротивление сохранявшимся сильным влиянием религии на местное население [9, с. 4]. Данное замечание не только конкретизирует причины саботажа образовательных инициатив, но и маркирует ранние предпосылки для последующей активной антирелигиозной кампании в округе.

Проблемы реализации образовательной политики не ограничивались сопротивлением части населения. Низкая инициатива и слабая организация на местах наблюдались и среди самих исполнителей, что хорошо иллюстрирует судьба низовой печати. Как отмечалось в заметке от 25 марта 1925 г., настенная газета «Новая деревня» при Бельской избе-читальне, выпустив один номер, прекратила существование, хотя по плану должна была выходить дважды в месяц [8, с. 3]. Данный случай демонстрирует, что срыв инициатив происходил не только по вине местных жителей, но и вследствие пассивности или некомпетентности партийных и государственных работников, в чьи обязанности входила организация подобной работы.

19 января 1926 г. в газете «Полоцкий пахарь» были опубликованы итоги окружного съезда «Общества долой неграмотность» (далее сокр. – ОДН), где обсуждались основные действия, необходимые для проведения работниками просветительской политики. На нем было принято решение о необходимости постоянной пропаганды для вовлечения в ОДН крестьян. Помимо этого, было отмечено, чтобы через окружную печать велась агитационная деятельность для того, чтобы ОДН стало важнейшей общественной организацией в сельской местности [10, с. 3]. Такие меры еще раз подтверждают, что ликвидация безграмотности была одной из приоритетных направлений в политике советской власти в данный период.

В 1926 г. актуальной проблемой являлось отсутствие необходимой литературы в отдельных учебных заведениях. Так, например, в одной из заметок упоминалось: «в Ушацком районе 25 декабря отмечается, что в Больше-Далецкой избе-читальне почти не появляется новая литература, вместо этого валяются только несколько агиток 1917-1918 годов» [11, с. 3]. Исходя из этой информации стоит сделать вывод, что в это время еще не была налажена работа в данном направлении и 1926 г. тоже проходил в состоянии материальных трудностей, несмотря на принятые ОДН меры.

В период с 1924 по 1926 г. можно судить о материальных трудностях в обеспечении школ. Здесь также стоит упомянуть ситуацию, о которой писал один из корреспондентов в Вольнецком районе, которая заключалась в том, что на собрании актива сельсовета по поводу материального положения докладывала молодая учительница: «Нашла 6 сломанных лавок и одну серую доску. Детей сначала пришлось 8 человек. Начала искать кругом закрытые школы, откуда можно было что-нибудь взять. Ходила 10-15 вёрст в день и случайно в соседнем сельсовете нашла школьный инвентарь. Перетянула все это в свою школу. На ремонт с района давали только 5 рублей, доложила со своей пенсией. Организовала «комитет помощи», который привез дров и книги с района» [6, с. 2]. Анализируя данную ситуацию, можно отметить, что в Вольнецком районе Полоцкого округа также недостаточно внимания уделялось обеспечению образовательных учреждений и учителя сами искали выход из положения.

В 1927 г. большинство сведения о реализации культурно-просветительской работы пропадают. В основном источнике информации, газете «Чырвоная Полаччына» в этот период исчезает раздел «на культпросвет фронте», который предоставлял большинство сведений о действиях властей в этом направ-

лении и реакцию на них. Таким образом, проследить реализацию политики ликвидации безграмотности в полном объеме не предоставляется возможным.

В 1928 г. начинается переломный момент, когда на политику ликвидации безграмотности обратили особое внимание, выявив недостатки с помощью статистических данных. Так, в одном из номеров газеты «Чырвоная Полаччына» 20 октября 1928 года было отмечено: «По нашей Полоцкой округе имеется еще 81 766 неписанных мужчин и 136 501 неписанная женщина. В среднем в округе неписьменность доходит до 60%» [12, с. 2]. Эти сведения говорят о том, что мер, которые были приняты в период с 1924 по 1927 год, было недостаточно, чтобы полностью избавить население от неграмотности. Однако в газете отмечалось, что данную проблему необходимо было решить, начиная с этого года [12, с. 2].

Стоит упомянуть что в газете «Чырвоная Полаччына» размещались и сведения о выполнении поставленных задач. 31 октября 1928 г. была размещена публикация, в которой указывалось: «В этом году приняты все действия к полному охвату неписанных. Радиус посещения ликпунктов должен быть не больше 3-4 км. В этом году должно быть охвачено ликпунктами 100% неписанных.» [14, с. 3]. Такой новый подход к проведению политики ликвидации говорит о том, что как раз в 1928 году произошел переломный момент, который привел к успеху в достижении целей ликвидации безграмотности.

В 1928 г. помощь в реализации политики по ликвидации безграмотности стали оказывать общественные организации, в частности, пионеры. В одном из номеров за 1928 г., по поводу Ульской семигодки в это время отмечали: «Есть культурный форпост, который своим авторитетом агитировал на культурную работу 30 человек, что является очень сильным результатом. При этом один из пионеров даже выезжал в другую деревню, выписал там газеты и распространял среди учеников. Был также сделан акцент на том, что пионеры принимают активное участие в культурной революции. Дети учат своих родителей письменности, а также работают на культурных мероприятиях» [15, с. 6]. С этого момента в периодической печати прослеживается активное участие молодежных организаций в образовательной работе.

Одним из явных направлений в культурной политике советской власти с 1928 года, влияющих на ликвидацию безграмотности, стала борьба с религией. В одном из выпусков от 4 января 1928 г. указывается: «В Россонском районе есть ряд деревень, а именно Горбачевского сельсовета – Горелая Яма, Заболотники и Липняки, в которых до сих пор слабо влияние советской власти. Люди слушают священников и проводят религиозные праздники, пьянствуют и не умеют писать» [13, с. 2]. В качестве основной проблемы, которая «не давала выбраться деревням в свет», в газете указывалось «трехполье и черезполосица» [13, с. 2]. Такое мнение в периодической печати продвигалось в связи с проведением политики коллективизации. Один из корреспондентов газеты при этом писал: «требую укрепить работу культурных органов, чтобы вывести из этих сёл все религиозное влияние» [13, с. 2]. С этого момента, антирелигиозные высказывания привели к корректировке тактики борьбы с безграмотностью и создали тенденцию в периодической печати на противостояние влиянию религиозных организаций на население Полоцкого округа.

Грамотная политика привела к тому, что уже в 1929 г. стали появляться многочисленные публикации о большом количестве выпускников пунктов по ликвидации безграмотности (далее сокр. – ликпункт). Так, например, 22 мая 1929 г. «В этом учебном году по Мозырскому сельсовету работало 4 ликпункта: Бельский, Сухопаровский, Козынский и Замшанский. В общем этими ликпунктами выпущено 125 человек взрослых – до этого не писанных. С общего количества слушателей – 75 процентов женщин» [16, с. 2]. С этого времени можно отметить новый период, который характеризовался наиболее продуктивными действиями в области ликвидации безграмотности среди населения.

В 1929 г. молодежные организации были активно вовлечены в реализацию политики ликвидации безграмотности. Так, в одной из публикаций, отмечалось: «Старинским ликпунктом руководил молодой парень Драгун Трахим, который очень ответственно относился к своим обязанностям. Работа ликпункта сразу же была поставлена на соответствующую высоту» [16, с. 2]. Далее упоминалось: «26 апреля произошел выпуск в ликпункте. Из 35 слушателей выпустили 25. Последние очень хорошо научились чтению и письму» [16, с. 2]. Таких новостей в данный период было гораздо больше, чем в предыдущие годы и связаны они были с участием молодежи из ВЛКСМ в культурно-просветительских мероприятиях. На указанном примере одного из члена этой организации мы можем увидеть эффективность данного взаимодействия.

В 1930 г. дома зажиточных крестьян передавались под образовательные учреждения. Так, в одном из номеров газеты «Чырвоная Полаччына» упоминался случай, когда в Булавском сельсовете все еще не было школы [17, с. 4]. Главной проблемой здесь было то, что план уже был намечен, с материальным обеспечением трудностей не возникало, был даже выделен дом бывшего «кулака», однако, как упоминалось в газете: «сельсовет оппортунистически отнесся к этому важному делу» [17, с. 4]. Под этим заявлением понималось некомпетентное выполнение обязанностей со стороны работников сельсовета и невыполнение обязанностей в должном объеме. Таким образом несмотря на всю проводимую политику советской власти в данный период, работа в этом направлении все еще была необходима, а ликвидация безграмотности все еще должна была оставаться приоритетной политикой и в последующем.

Проведение политики ликвидации безграмотности в Полоцком округе в 1924–1930 гг. носило этапный характер, что было обусловлено как общими тенденциями в БССР, так и спецификой региона. На основе анализа материалов газеты «Полоцкий пахарь» можно выделить два основных периода.

Первый период (1924–1927 гг.) характеризовался системными трудностями. Он был отмечен хроническим дефицитом финансирования, что выражалось в плохом состоянии школ и нехватке элементарных пособий. Одновременно наблюдались кадровые проблемы — недостаточная квалификация части учителей и низкая административная инициатива на местах, приводившая к срыву даже одобренных проектов, таких как выпуск стенгазет. Наряду с этим, политике ликбеза противодействовала часть населения, что в публикациях объяснялось влиянием религиозных представлений.

Второй период (1928–1930 гг.) стал переломным. В это время происходит ужесточение и централизация кампании, а также антирелигиозная пропаганда начинает прослеживаться как неотъемлемая составляющая просветительской работы, что знаменует собой интеграцию ликбеза в общий идеологический курс советской власти.

Таким образом, эволюция политики ликбеза в Полоцком округе демонстрирует переход от хаотичных и ресурсно ограниченных попыток к более системной, но и идеологически ориентированной кампании, эффективность которой на каждом этапе определялась сложным взаимодействием государственных усилий, потенциала местных кадров и реакции населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусел-Кучинская Е.Н. Ликвидация безграмотности на территории Витебской губернии в первую пятилетку советской власти / Е.Н. Бусел-Кучинская // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – 2019. – № 15. – С. 2–6.
2. Глуценко И.В. Советский просветительский проект: ликвидация неграмотности среди взрослых в 1920–1930-е годы / И.В. Глуценко // Вопросы образования. – 2015. – № 3. – С. 246–282.
3. Декрет СНК о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР 26 декабря 1919 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/16651-26-dekabrya-dekret-snk-o-likvidatsii-bezgramotnosti-sredi-naseleniya-rsfsr#mode/inspect/page/1/zoom/4> Дата доступа: 22.02.2025.
4. Зональный государственный архив в г. Полоцке. Ф. 112. ОП.1. Д. 37.
5. Панкрат И.А. Особенности внутренней эволюции политики ликвидации безграмотности в 1920-е годы / И.А. Панкрат // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 1 (65). – С. 349–358.
6. Полоцкий пахарь. – 1925. – 14 март.
7. Полоцкий пахарь. – 1925. – 21 март.
8. Полоцкий пахарь. – 1925. – 25 март.
9. Полоцкий пахарь. – 1925. – 1 апр.
10. Полоцкий пахарь. – 1926. – 19 янв.
11. Чырвоная Полаччына. – 1926. – 25 дек.
12. Чырвоная Полаччына. – 1928. – 20 окт.
13. Чырвоная Полаччына. – 1928. – 4 янв.
14. Чырвоная Полаччына. – 1928. – 31 окт.
15. Чырвоная Полаччына. – 1928. – 25 дек.
16. Чырвоная Полаччына. – 1929. – 22 мая
17. Чырвоная Полаччына. – 1930. – 21 дек.